

Появившийся был словно духом, словно светом всех учений церкви.

И хотя нет, она не была ни призраком, ни другим столь эфемерным существом. Но будь то даже влиятельная жрица, то не смогла бы соперничать с ней в красоте. Ведь даже зная все это, девушка все еще казалась всем неземной, такова была сила ее очарования.

Проходя через дверь, ее миниатюрные ножки, одетые в яркие сверкающие туфли, впервые оказались в академии. С каждым шагом она словно высокая дворянка излучала спокойствие и грацию.

Тело девушки сверху донизу было обернуто в чернильно-черное платье, своей простотой только прочеркивающее прекрасную фигуру. Ее белоснежная кожа была видна только к кончикам плеч, но даже так закрывалась иссиня-черными волосами, которые немного покачиваясь при ходьбе, плавно вытекали из-под вуали.

И наконец, ее окутанное темной тканью, аккуратное, пепельно-белое лицо, будто затягивало окружающих в бездну.

Пухлые щечки и слегка красные губы, подходя двенадцатилетнему возрасту, хранили след невинности. А обычные для рода Халкенберг фиолетовые зрачки слегка отдавали синевой.

Ее глаза, полные какой-то невыразимой грусти смотрели куда-то очень-очень далеко. Создавая от почти девочки впечатление достойной уважения леди.

— Вау...

Нечаянно пробормотал кто-то, такой была реакция на ее красоту.

Леонора фон Халкенберг.

На самом деле она должна быть девушкой, которая из-за тяжёлых обстоятельств выросла в трущобах, но это истина как-то вылетела из умов глядевших на нее дворян.

Забыв прикрыть рот складным веером, Бьянка была полностью очарована пришедшей. И только когда девушка подошла прямо к ней, молодая леди наконец очнулась.

— Кхм...!

Произнесла аристократка при этом быстро думая, что сказать дальше, что было очень непривычно для Бьянки, которая обычно думает, прежде чем говорит.

Я должна сказать что-нибудь. Что угодно что сможет ее привлечь.

Она повернулась к Леоноре, и немного нетерпеливо сказала.

— У вас только один слуга? В таком случае гостям маркизы Халкенберг стоит готовиться к одиночеству!

Бьянка мгновенно пожалела о своих слова. Это ведь можно воспринимать только как насмешку не так ли?

Излишне говорить, что ее последователи поняли это как «Принцесса Бьянка видит в девушке соперницу» и принялись яростно поливать леди Халкенберг грязью.

— Вы только посмотрите на это убогое платье! Даже если она старается выглядеть скромно, для девушки заботиться о своем внешнем виде просто здравый смысл. Она это вообще понимает?

— Учитывая, где она росла, ничего не поделаешь. Для такой, как она это, наверное, даже хорошая попытка.

— Это точно, такой крысиный стиль наверно популярен в трущобах.

Снова и снова слыша их жестокие слова, тихий мальчик сопровождающий Леонору — который если присмотреться тоже был весьма красив — с силой сжал руки в кулак. А его белое лицо приобрело алый оттенок, стоило ему глянуть на обидчиков, вот только леди восприняли действия парня за оскорбление и только усилили издевательства.

Это плохо.

В этот момент Бьянка, которая на самом деле не хотела забивать девушку в угол, поспешно попыталась приструнить своих сторонников.

И тогда.

Леонора фон Халкенберг, которая до этого безразлично шла в перед, внезапно остановилась.

А затем повернулась к Бьянке и ее спутницам, с нежной и доброй улыбкой на лице.

И несмотря даже на один пол улыбка этой девушки заставила их невольно задержать дыхание и потерять дар речи.

Она бросила взгляд на стоящую в оцепенении Бьянку, прежде чем развернуться и пойти дальше словно ничего не случилось. Принцесса и ее последователи, проводив девушку взглядом словно почувствовали, как их души вернулись на место.

— ...Какая же она все-таки красивая.

Пробормотала Маргарет, которая казалось совсем забыла свои предыдущие слова. Но мгновением позже осознав, что сделала, быстро проговорила.

— В любом случае от нее все еще несет трусобами, вы только взгляните на ее платье!

В панике та пыталась оправдаться перед Бьянкой. Однако принцесса лишь спокойно покачала головой.

— Нет.

Она неподвижно смотрела на уходящую через коридор в сторону общежития пару.

— Дизайн этого платья и правда простой, вот только качество ткани и пошив просто превосходны — это наверняка произведение Саварин.

— Но, это...!

Саварин - земля, расположенная на краю северной части Империи Вейз, она крайне знаменита своей тканью. И разумеется, именно она была поставщиком одежды для королевской семьи. Для того чтобы что-то носило марку Саварин оно должно быть полностью изготовлено вручную, в конце концов от этого зависело их достоинство. Следовательно, поставки у них были чрезвычайно скудны.

— Говоря о Саварин, нельзя не упомянуть об их немного шершавой текстуре, из-за которой ткань немного цепляется за ноги тем самым усложняя ходьбу. Но Леонора шла, будто не замечая этого...

Как человек, который уже носил изделия Саварин принцесса понимала их недостатки, Бьянка сузила глаза.

Ее походка была безмятежной словно лебедь, что пронзает воду. Более того превосходный контроль над подолом платья давал девушке возможность поворачиваться в очень утонченной манере.

— Человек выросший в трущобах не смог бы научиться такому уровню этикета за такой короткий промежуток времени.

Она так усердно тренировалась? Или это ее врожденный талант, переданный от рода?

Леонора фон Халкенберг.

Девушка, которую совсем не смущает лишнее внимание или Бьянка только думала так.

<http://tl.rulate.ru/book/43735/1819837>